

ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОСТАРБАЙТЕРОВ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ ПАМЯТИ

Е.А. Захарина, Е.Ф. Кринко

Екатерина Александровна Захарина | <http://orcid.org/0000-0001-6410-8449> | gorelowa.kat@yandex.ru | младший научный сотрудник | ФГБУН “Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук” (ЮНЦ РАН) (пр. Чехова 41, Ростов-на-Дону, 344006, Россия)

Евгений Федорович Кринко | <http://orcid.org/0000-0003-3008-5626> | krinkoef@gmail.com | д. и. н., главный научный сотрудник | ФГБУН “Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук” (ЮНЦ РАН) (пр. Чехова 41, Ростов-на-Дону, 344006, Россия) | профессор | Южный федеральный университет (ул. Большая Садовая 105/42, Ростов-на-Дону, 344006, Россия)

Ключевые слова

остарбайтеры, Великая Отечественная война, мемориальная культура, память, принудительный труд, memory studies

Аннотация

Долгое время остарбайтеры или “восточные рабочие” оставались своеобразной фигурой умолчания в поле исторической памяти и не могли открыто говорить о трагических событиях своего прошлого. В данной статье рассмотрены особенности преодоления травматического опыта бывшими “восточными рабочими” в советский и постсоветский периоды. Авторы обратились к широкому кругу источников, которые с разных сторон помогают взглянуть на данную проблему. Внимание обращено на то, какое место занимали бывшие остарбайтеры в официальном нарративе о Великой Отечественной войне и в мемориальном пространстве. На материалах литературы и кинематографа был прослежен генезис и развитие художественных образов “восточных рабочих”. Отдельно рассмотрены проблемы взаимодействия остовцев с другой группой жертв национал-социализма – узниками концентрационных лагерей. На материалах интервью проанализированы характерные варианты нарративов остовцев и их стратегии повествования о своем прошлом.

Информация о финансовой поддержке

Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания ЮНЦ РАН (номер проекта 122020100347-2)

Статья поступила 15.09.2022 | Окончательный вариант принят к публикации 25.11.2022
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Захарина Е.А., Кринко Е.Ф. Травматический опыт остарбайтеров и способы его преодоления в советской и постсоветской культуре памяти // Этнографическое обозрение. 2023. № 1. С. 11–29. <https://doi.org/10.31857/S0869541523010025> EDN PLSAYA

Zakharina, E.A., and E.F. Krinko. 2023. *Traumatischenkii opyt ostarbaiterov i sposoby ego preodoleniia v sovetskoi i postsovetskoi kul'ture pamiati* [The Traumatic Experience of Ostarbeiters and Ways of Overcoming It in Soviet and Post-Soviet Memorial Culture]. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 11–29. <https://doi.org/10.31857/S0869541523010025> EDN PLSAYA

“Восточные рабочие” долгое время оставались непризнанными жертвами нацизма, поскольку труд на врага, пусть и принудительный, негативно воспринимался и оценивался в советской культуре памяти о Великой Отечественной войне. Оказавшись на Родине, многие бывшие оловцы из опасения подвергнуться наказанию и дискриминации были обречены на вынужденное молчание о своей жизни на чужбине, и это стало источником новой психологической травмы.

Только в 1990-х годах бывшие “восточные рабочие” стали получать денежные компенсации от Германии. Примерно в то же время несовершеннолетним узникам нацистских концлагерей и несовершеннолетним остарбайтерам были предоставлены льготы ветеранов Великой Отечественной войны. Позже всем оловцам стали засчитывать время принудительных работ в Германии в трудовой стаж (Полян 2002: 626–631). Уравнивание в правах воевавших за Родину с теми, кто “работал на врага”, вызвало несогласие у части ветеранской общности (Сдобнов 2017). И все же последние десятилетия дали возможность бывшим остарбайтерам выйти из тени забвения.

История “восточных рабочих” представлена во многих монографиях, сборниках документов и материалов, опубликованных прежде всего на Украине (Бондарь 2000; Смолий 2006; Пастушенко 2009 и др.), в России (Полян 2002; Вербицкий 2004; Арзамаскин 2015; Гаража 2022 и др.) и Беларуси (Кнатко и др. 1996–1997, 2003; Кнатко 2001; др.), откуда и были угнаны большинство оловцев. Эта тема поднималась также в работах исследователей из Германии и других стран (Homze 1967; Schwarze 1997; Herbert 1999; Spoerer 2001; Leh et al. 2008; др.). В указанных публикациях рассматриваются не только юридические, экономические и политические аспекты проблемы (распределение оловцев по регионам и отраслям экономики Третьего рейха, условия содержания и работы и проч.), но и повседневность принудительного труда, и другие вопросы. В связи с выплатой компенсаций в конце 1990-х годов было проведено социологическое исследование численности (к тому времени заметно сократившейся), здоровья и условий жизни бывших остарбайтеров (Рыбаковский и др. 1998). Под влиянием широкого распространения *memory studies* постепенно исследователи обращаются и к отражению судеб оловцев в различных формах исторической памяти (Грінченко 2010; Кричко, Захарина 2020; др.), при этом главное внимание уделяется собственным свидетельствам бывших “восточных рабочих” (Титаренко 2007; Липан 2008; Тимофеева 2007; Грінченко 2012; др.). В целом сегодня это недостаточно реализованное, но перспективное направление исследований.

Цель данной статьи – выявление особенностей травматического опыта “восточных рабочих”, а также способов его преодоления в советской и постсоветской культуре памяти – предполагает решение нескольких взаимосвязанных задач: 1) определение круга исторических источников, позволяющих услышать “голоса” остарбайтеров, рассказывающих о своей жизни; 2) выделение наиболее характерных вариантов нарративов и стратегий повествования оловцев; 3) раскрытие специфики репрезентаций историй “восточных рабочих” через важнейшие средства актуализации и легитимизации прошлого – политику памяти, художественные образы и мемориальную культуру.

Характеристика источников

Первые публикации писем “восточных рабочих” появились уже в годы Великой Отечественной войны и имели пропагандистский характер. Издававши-

еся на оккупированной территории СССР газеты с начала 1942 г. печатали письма и рассказы остовцев о жизни в Третьем рейхе, призванные убедить советских граждан в том, что приезд в Германию на работу “дает им возможность повысить свою квалификацию, исправить пробелы убогого советского образования, познакомиться ближе с наукой и жизнью этой удивительной страны” (ЦДНИРО 1: Л. 3об). Прямо противоположный характер носили публикации писем “восточных рабочих” в советской печати. В них делался упор на тяжести условий жизни и труда, дезавуировались и объявлялись дезинформацией материалы оккупационной печати. Можно предположить, что помимо ненависти к врагу и сочувствия к остарбайтерам такие публикации должны были показать самим “восточным рабочим” и их близким, что советское руководство переживает за их судьбу.

С завершением Великой Отечественной войны публикация писем и дневников остовцев прекратилась, поскольку исчезла практическая потребность в таких материалах, хотя вопрос о рабском труде поднимался на Нюрнбергском процессе. Возвращавшиеся домой “восточные рабочие” проходили проверку и заполняли специальный опросный лист, как указывалось, с целью поименного учета “немецких рабовладельцев, виновных в эксплуатации и истязании советских граждан, для привлечения их к суду, а также для предъявления немецким захватчикам иска на возмещение затрат, произведенных на лечение и выплату пенсий советским гражданам в связи с утратой ими трудоспособности в немецкой неволе” (ГАРФ: Оп. 125. Д. 4. Л. 1). В соответствии с данной целью была разработана и структура опросного листа, в котором главное внимание уделялось обстоятельствам угона в Германию и другие страны, а также условиям принудительного труда и жизни в неволе: продолжительности работы, ее оплате, питанию, жилищу, снабжению необходимыми предметами, обувью, одеждой, охраны и пр. От опрашиваемых требовалось привести конкретные факты издевательств и насилия, указать, кто именно из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угодом, назвать администрацию предприятий или лагерей, полицейских и других лиц, виновных в истязании советских граждан, с целью привлечения виновных к ответственности (ГАРФ: Оп. 125. Д. 4. Л. 5). Тщательная фиксация сведений была связана с подготовкой судебных процессов над нацистскими военными преступниками. Однако бывшие остовцы далеко не всегда могли указать фамилии конкретных лиц (Кринко 2008; др.). Практически все опрашиваемые отмечали скудное питание, тяжелые условия труда и жизни, “суровую, нечеловеческую дисциплину” (ГАРФ: Оп. 16. Д. 561. Л. 42), за нарушение которой, как и за невыполнение производственных задач и распоряжений хозяина или администрации, следовали избиения (“Я до этого не работала, училась, не знала, как работают тяткой и пока научилась я беспрерывно избивалась плеткой” [ГАРФ: Оп. 16. Д. 550. Л. 3]). В то же время часть остарбайтеров признавала, что отношение лично к ним, а то “и к другим было не хорошее, но не издевались” (ГАРФ: Оп. 16. Д. 561. Л. 94об).

Долгое время эти и другие материалы, включая хранящиеся в фондах ряда архивов и музеев коллекции писем и воспоминаний “восточных рабочих”, оставались не востребованными. Лишь в 1990–2000-х годах они постепенно вводятся в научный оборот, часть воспоминаний, писем и опросных листов публикуется (Андрянов 1993; Попова 1997; Яцук 1996; Черненко 2001; Борко 2009; Кузнецов 2004; Беликов 2007; Грыбау 2005; Михалёва 2015; Velous 2019; Krinko, Zaharina 2019; Полян 2021; др.).

С 1990-х годов начался новый этап документирования судеб остовцев – в этом немаловажную роль сыграла выплата немецких компенсаций. Крупная

коллекция документов и материалов хранится в архиве историко-просветительского, благотворительного, правозащитного общества “Мемориал”*. Ее основу заложили около 400 тыс. писем бывших “восточных рабочих”, посчитавших, что через общество они смогут получить денежные средства. Сотрудники архива “Мемориала” практически первыми в России стали фиксировать рассказы остовцев. Часть из более чем 300 интервью с бывшими “восточными рабочими” опубликована (*Козлова и др.* 2016), большинство представлено в интернет-проекте “Та сторона”. Истории остовцев записывали Е.Ю. Рождественская и В.В. Семенова (*Рождественская, Семенова* 2020), Н.П. Тимофеева (*Таузендфройнд и др.* 2019; *Тимофеева* 2020) и другие.

В настоящее время исследователям доступны различные комплексы писем и воспоминаний остарбайтеров. Письма остовцев неоднократно рассматривались в работах как общего, так и специального характера (*Могильный* 1998; *Чиркова* 1999; *Пастушенко* 2003; др.), что позволило определить информативные возможности этого исторического источника, в значительной степени ограниченные цензурой.

Особый интерес представляет Фрейбургская коллекция из более чем 1,3 тыс. карточек, составленных неизвестным немецким цензором. Цензор выписывал из писем остарбайтеров типичные для тех лет выражения (“почтовые” стереотипы), песни и стихи, пословицы и поговорки, частушки, молитвы, пересказы снов и пророчества, эвфемизмы, неологизмы и пр., затем массив обрабатывался и систематизировался. Небольшая часть этих материалов опубликована в сборнике, подготовленном К.В. Чистовым и Е.Б. Чистовой (*Чистов, Чистова* 1998).

Несомненная ценность писем как исторических источников выражается в том, что они характеризуют внутренний мир остарбайтеров в период их пребывания в Германии. Но для выяснения особенностей осмысления остовцами своей судьбы важны прежде всего воспоминания, записанные в последние десятилетия, – их необходимо рассматривать с учетом опыта последующей жизни и рефлексии по поводу трагических событий прошлого.

Художественные образы

Первым опытом художественного воплощения образов остарбайтеров стали немецкие и советские плакаты военного времени, формировавшие, как и публикации писем этого периода, прямо противоположные представления о “восточных рабочих” в соответствии с требованиями пропаганды. Немецкие плакаты изображали сытых, довольных жизнью, улыбающихся, здоровых людей в чистой и аккуратной рабочей одежде. Советские же, напротив, – изможденных и оборванных, со слезами на глазах девушек, женщин, маленьких детей, а то и стариков, угоняемых в Германию или с мольбой о помощи протягивающих руки к предполагаемым освободителям. В пропагандистских целях использовались образы представителей наиболее незащищенных групп, подвергавшихся насилию, символами которого служили связанные руки, лагерные номера в форме бирки на шее или нашивки на одежде, колючая проволока.

В послевоенной советской художественной литературе тема “восточных рабочих” и их возвращения на Родину рассматривалась лишь в нескольких

---

* Включен в реестр иностранных агентов решением Министерства юстиции РФ от 4 октября 2016 г., ликвидирован постановлением Верховного суда России по иску Генеральной прокуратуры 28 декабря 2021 г.

произведениях. Первой в этом ряду следует отметить повесть С.Н. Самсонова “По ту сторону” (1949). Предназначенная для школьников, она рассказывала о том, как оказавшиеся на работе в Германии советские подростки, не зная страха, вели героическую борьбу с врагами, стремившимися превратить их в рабов. Судьбы оstarбайтеров упоминалась в повестях В.Л. Кашина “Тонимые во мраке” (1964) и “Вдогонку за жизнью” (1976), романах А.В. Кузнецова “Бабий Яр” (1966) и И.М. Голосовского “О них молчали сводки” (1967), в некоторых других произведениях, авторы которых стремились сорвать с оstarбцев ярлык предателей, вписать их в советскую культуру памяти о войне.

Главной книгой, с которой связано обращение к теме оstarбайтеров в советской литературе, стал автобиографический в своей основе роман ростовского писателя В.Н. Сёмина «Нагрудный знак “OST”». В 1976 г. роман был опубликован в журнале “Дружба народов”, через два года вышел отдельной книгой, позже был переиздан в Польше, Чехословакии, ГДР, ФРГ. Уже после смерти автора в журнале “Дружба народов” было опубликовано продолжение – незавершенный роман “Плотина” (1981), посвященный освобождению и репатриации оstarбайтеров. Повествование в обоих романах ведется от первого лица – подростка, считавшегося в лагере “малолеткой” (Сёмин 2015: 63), но обязанного работать наравне со взрослыми, постоянно испытывавшего голод, страх и ненависть, стремившегося выжить, несмотря на каторжный труд и постоянное унижение. Опираясь на личные воспоминания, В.Н. Сёмин смог уйти от ходячих черно-белых образов и героической патетики, воссоздав противоречивость поведения и нравственности оstarбцев в Германии, отметив сложности их возвращения на Родину. В романе “Сладостно и почетно” Ю.Г. Слепухина – еще одного бывшего оstarбца, выходца с юга РСФСР – угнанная девушка попадает к немецкому профессору и его жене, где работает помощницей по хозяйству (1985). Документальная повесть В.С. Липского и Б.И. Чалого “Люби меня при всякой доле” повествует о судьбах белорусов и украинцев, угнанных в Германию (1989).

Еще меньше внимания оstarбайтерам уделялось в советском кинематографе. Им посвящен ряд эпизодов в фильмах “Жаворонок” (1965), где молодые оstarбки, работавшие на полях, радуются угнанному советскими военнопленными танку и помогают беглецам скрыться, и “Бабе царство” (1967), где показана трагическая сцена угона юношей и девушек в Германию.

В целом тему принудительного труда советских граждан в Германии следует признать недостаточно проработанной в советской художественной литературе и советском кинематографе. Упор делался на насильственном угоне, тяжелом положении оstarбцев в Германии и их героическом сопротивлении немцам, не уделялось внимания ни обстоятельствам их возвращения на Родину, ни их последующей судьбе. В период перестройки в литературе появились эпизоды доброжелательного обращения хозяев с “восточными рабочими”. В современных российских художественной литературе и кинематографе (за исключением документального) тема практически не представлена. Даже книги В.Н. Сёмина были переизданы после длительного перерыва только в 2015 г.

Мемориальная культура

В 1999 г. в Таганроге был открыт памятный знак с надписью: “Таганрожцам – узникам фашистских лагерей 1941–1945 гг. Их было более 27 тысяч”. Здесь не упоминаются оstarбайтеры, но сам памятный знак установлен вблизи места,

где во время оккупации города находилась Биржа труда (Памятник таганрожцам б.г.).

Единственный широко известный на постсоветском пространстве памятник, посвященный непосредственно украинским остарбайтерам – стела из серого гранита с бронзовой фигурой девочки с куклой в руке, – был открыт в 2005 г. в Киеве в окрестностях Бабьего Яра – крупнейшего мемориального комплекса на Украине, возведенного в память о жертвах национал-социализма (Памятник остарбайтерам б.г.).

Главной мемориальной формой рассказа о судьбе остарбайтеров в современной России стали тематические экспозиции, но их количество не велико. В 2005 г. в Музее современной истории России была открыта одна из них под названием «Невольники “Третьего рейха”» (Сдобнов 2017). В 2011 г. Фонд мемориальных комплексов Бухенвальд и Миттельбау-Дора по инициативе и при поддержке Фонда “Память, ответственность и будущее” представил в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе историческую выставку “Принудительный труд. Немцы, подневольные работники и война” (Вагнер и др. 2011). В 2018 г. была организована инсталляция “Postscriptum: Восточные рабочие в Третьем рейхе”, в создании которой участвовали московские школьники. Основанная на письмах бывших остовцев, инсталляция рассказывала о повседневности и труде этих людей на заводах и фермах, об освобождении и последующей жизни в СССР. В сентябре 2020 г. была открыта научно-просветительская двуязычная мобильная выставка, подготовленная совместно “Группой за мир” г. Люденшайде и Таганрогским институтом имени А.П. Чехова (филиалом) Ростовского государственного экономического университета (Ростовского института народного хозяйства). Представленные на ней материалы характеризуют систему организации рабского труда в Третьем рейхе на примере земли Северного Рейна – Вестфалии, распределение остарбайтеров по предприятиям и лагерям и другие аспекты проблемы (Агеева 2021).

В ряде выставок тема принудительного труда советских граждан в Германии связывается с историей нацистских концлагерей и антифашистского сопротивления. Например, в экспозиции школьного музея “Антифашист”, созданного на базе ростовской гимназии № 52 еще в 2005 г. и в настоящее время носящего имя А.А. Печерского, наряду с коллекцией личных вещей, подаренных бывшими советскими военнопленными и узниками лагерей, представлено несколько мемуаров остарбайтеров.

Большинство мемориальных объектов, посвященных “восточным рабочим”, располагается в Германии: такие памятники есть в Берлине, Кельне, Зигене, Радене, Штольберге и многих других немецких городах и селах, где размещались трудовые лагеря и находятся братские могилы остарбайтеров (Остарбайтеры или рабы 2018; Памятники и мемориалы 2018). Первые памятники появились в Германии на местах захоронений “восточных рабочих” по инициативе советских органов репатриации сразу по окончании войны. Так, 13 ноября 1945 г. был установлен мемориал жертвам фашизма в Брауншвейге на иностранном кладбище, где покоятся 1211 подневольных работников и военнопленных (преимущественно советских граждан и поляков) (Braunschweig n.d.).

Во многих других местах памятники также стоят на общих братских могилах военнопленных и подневольных рабочих из СССР и других стран. Так, в г. Ноймаркт мемориал установлен на военном кладбище, где похоронено 5049 военнопленных и людей, угнанных на работы в основном из СССР, Польши, Югославии и Румынии. Один из самых масштабных таких памятников появился

в лесопарке Биттермарк на юге Дортмунда в 1960-х годах. Здесь погибло более 3 тыс. подневольных рабочих, военнопленных и участников движения сопротивления из разных стран. Инициатива установки памятников нередко исходила от общественных организаций, в первую очередь пацифистской направленности, и поддерживалась церковью. Так, в г. Юлих на месте захоронения заключенных трудового лагеря “Иктебах” католической организацией “*Rach Christi*” 31 октября 1985 г. был установлен и освящен епископом Дюссельдорфским Лонгиным железный православный крест на каменном постаменте (*Jülich-Iktebach-Mahn- und Gedenkstätte Lager n.d.*). В отдельных случаях мемориальные объекты, связанные с остовцами, вызывали противоречия и конфликты внутри немецкого общества. Так, инициатива “Группы за мир” по созданию памятника в г. Люденшайде на месте трудового лагеря “Хунсвинкель”, где погибло 550 заключенных, встретила противодействие со стороны городских властей, пытавшихся предать забвению данный факт. Но под давлением общественности городской совет уступил, и в 1997 г. была открыта мемориальная плита, посвященная жертвам принудительного труда (*Агеева 2021*). В Нюрнберге решение установить памятник иностранным рабочим было принято городским советом еще в 1987 г., однако реализовано только через 20 лет, в 2007 г. (*Mahnmal “Transit” 2007; Zwangsarbeiter-Denkmal 2014*). Уделяется внимание и детям, угнанным вместе со своими матерями в Германию или уже родившимся в неволе. В гамбургском квартале Лангенхорн, где ранее находился детский барак трудового лагеря, появилось 49 “камней преткновения” с именами детей, погибших там во время войны (Забывшие дети б.г.).

Тема принудительного труда иностранных рабочих нашла свое отражение и в музейных экспозициях и выставках в Германии. Например, документальная экспозиция г. Берлина “Война Германии против Советского Союза 1941–1945”, подготовленная к 50-летию нападения Германии на Советский Союз, была открыта 15 июня 1991 г. при участии немецких и российских историков (руководитель Р. Рюруп) и включала специальный блок “Советские граждане на принудительных работах”, содержащий извлечения из документов и фотографии (*Рюруп 1992*).

При этом в экспозициях германских музеев приводятся не только сведения о тяжелой судьбе остовцев, но и примеры доброжелательного отношения к ним немцев. В постоянной экспозиции музея Берлин–Карлсхорст сообщается о том, что с работниками из СССР “обращались значительно хуже, чем с работниками из других стран” (*Германо-российский... 2014*). Но в качестве примера приведена персональная история А.И. Комар-Коломиец, угнанной в феврале 1942 г. из Полтавской области Украинской ССР и попавшей на работу к семье Брендель: «В отличие от большинства так называемых “остарбайтеров” девушка была принята радушно», ей разрешили снять нашивку “OST”, и она даже участвовала “в празднике конфирмации сына семейства Тео Бренделя”. Представлена в экспозиции и самодельная шкатулка, изготовленная и подаренная одним из остарбайтеров немецкой семье в знак благодарности (Там же). Такие примеры призваны разрушать стереотипы об одинаково суровой для всех “немецкой каторге” и показывать, что люди сохраняли человеческие отношения и в условиях нацистской диктатуры.

Таким образом, тема остарбайтеров практически не представлена в мемориальном пространстве России и других постсоветских стран; можно отметить лишь отдельные выставки и экспозиции. В рамках сложившейся в Германии мемориальной культуры остовцам уделяется определенное место, хотя и значи-

тельно меньшее, чем другим жертвам нацизма, а создание мемориальных объектов порой вызывает общественные разногласия. Одним из проявлений присущей Германии “культуры вины” стали приглашения еще в советский период на места концлагерей их бывших узников. В 1978 г. по приглашению мюнхенского издательства “Бертельсманн” Германию посетил и В.Н. Сёмин. Однако подавляющее большинство остарбайтеров было лишено такой возможности и не было знакомо с мемориальными практиками Германии.

Стратегии преодоления психологической травмы

Рассказывая о своей жизни, разные группы бывших остарбайтеров придерживались различных стратегий описания своего прошлого. Такие стратегии можно разделить на три большие группы, при этом они проявляются в отдельных нарративах с разной степенью интенсивности.

Первая – стратегия оправдания своей судьбы и своего поведения в Третьем рейхе. Те, чьи рассказы могут быть отнесены к этой группе, в ходе интервью стремились избежать риска подвергнуться общественному остракизму, что говорит об устойчивом восприятии себя как дискриминируемых, в отличие от других свидетелей и участников войны. Например, немало бывших остарбайтеров подчеркивали бессмысленность попыток побега и отсутствие возможностей для их успешной реализации, даже когда интервьюеры их об этом не спрашивали и тем более ни в чем не упрекали: “И потом вы учтите, – вы языка не знаете. Это вот у нас можно в любом месте, в любом направлении бежать. Но там то вы этого никак не сделаете” (Кожаев 1992). О.М. Коршакова отмечала, что за все время проживания в трудовом лагере при фабрике никто из “восточных рабочих” не был избит, не умер от голода или других болезней. Рабочих отпускали гулять в город: “Нас пускали раз, я не знаю, то ли два раза в месяц, то ли каждое воскресенье, в город нас пускали. – Без охраны? Можно было прямо без охраны...? – Да. А куда вы убежите?!” (Коршакова 1992).

Многие остарбайтеры во время проверки в фильтрационных лагерях старались скрыть, что они работали в военной промышленности, и указывали, что трудились в сельском хозяйстве. В ходе интервью в 1990–2000-х годах, когда Германия выплачивала компенсации жертвам принудительного труда, бывшие остарбайтеры, казалось бы, больше могли не скрывать этих фактов своего прошлого, но они все равно старались как-то оправдать свою работу на предприятиях Третьего рейха. Например, А.Ф. Кожаев, работавший инженером-электриком на заводе по производству ракет “Фау-2”, подчеркивал, что это оружие предназначалось для использования не на Восточном фронте, а против Англии, что позволяло ему не испытывать никакого дискомфорта: “Я знал, что это только на Англию. <...> Потому что я видел, что оно летит, через нас летело” (Кожаев 1992). Возможность применения “Фау-2” против англичан находит объяснение не только в традиционных противоречиях с ними, но и в том, что У. Черчилль задерживал открытие Второго фронта, о чем респондент, очевидно, узнал уже после войны.

Некоторые остарбайтеры, за отсутствием, по их мнению, каких-либо героических эпизодов в своей военной биографии, во время повествования стараются перескочить от самого трагического момента – угона – сразу к самому радостному и смелому моменту – возвращению на родину. Можно предположить, что в отдельных интервью бывшие остарбайтеры пытались представить себя в более выгодном свете. Например, А.И. Малаховская (Никитина), угнанная из

Киева в 1943 г., в начале интервью говорит о том, что ее поймали во время облавы, подчеркивая случайность произошедшего: “И вот, я попала под эту облаву совершенно случайно, совершенно случайно” (Малаховская 1992). Однако потом в ее рассказе прорывается сожаление по поводу неверного решения, позволяющее предположить, что отъезд все-таки зависел от нее: “Осенью ведь уже ж Киев освобождали. Понимаете, вот ещё бы полгода, чего я поехала. Ну, это, наверное, вот судьба, вот в этом судьба, да” (Малаховская 1992).

Следующую стратегию повествования о своем прошлом можно условно назвать обвинительной, она встречается гораздо реже первой. В интервью такие респонденты выражают свое недовольство руководством СССР в военный период: “Сначала была так называемая советская власть, которая состояла из окруженцев военных, потому что городская власть вся сбежала в одну ночь просто” (Аграновская 1989). Часто они не стесняются рассказывать о положительных сторонах жизни в Германии: “Я ж говорю... я ж не вру, там очень хорошо было, очень хорошо вот в этом... в первом...” (Малаховская 1992). Даже еда по дороге в Германию кажется лучше, чем та, которую давали по дороге домой: “Кормили чем-нибудь там, в дороге? <...> Давали даже, по-моему, лучше, чем обратно, чем наши давали” (Малаховская 1992).

В нарративах, относимых к этой группе, авторы рассказывают о дружеских отношениях с немцами и даже выражают им за это признательность: “...я благодарна за то, что именно вот когда я была в плену, девочка... Человеческое отношение <...> они меня научили доброте <...> Собственно говоря, почему мне туда бы хотелось, что я жизнь начинала там. Я часто говорю, что у чужих я была своя, а у своих я чужая” (Веселовская 1991).

Не вернувшиеся после войны на Родину бывшие остовцы не стесняются упоминать и о своих свободных встречах с другими иностранными рабочими: “...группа бельгийцев была, группа русских девочек. Ну, мы там вместе сходились, там, где-нибудь в кафе: посидим, поговорим, там винца попьём” (Валихова б.г.). Более того, представители этой группы респондентов подчеркивают, как им повезло, что их освободили американские, а не советские войска: “Но, хочу сказать, когда они были освобождены советскими войсками, то все эти освобождённые, они должны были пешком идти от Гамбурга в Сибирь” (Валихова б.г.).

Третья стратегия рассказа о своем прошлом – стратегия участников сопротивления. Ее придерживаются бывшие остарбайтеры, оказывавшие сопротивление нацистам на оккупированной территории, по дороге в Германию или уже на принудительных работах, попавшие в наказание за это в концентрационные лагеря или тюрьмы. Эти респонденты с гордостью рассказывают о своем бесстрашии: «Вот это бывает такое состояние аффекта, как вот говорят. Я разворачиваюсь и этой кастрюлей ее по спине раза три огрела. Бросила эту кастрюлю, выскочила, и побежала прямо к полицая <...> А возле церковной площади стоят три танка, на танках сидят танкисты, молодые ребята. И вот я, значит, прохожу, иду в лавку за хлебом, а они мне кричат: “Маруська, Маруська иди к нам!” Я, значит, прошла мимо них, поворачиваюсь и по-немецки им сказала: “Поцелуйте меня в одно место”» (ПМА 2010). Рассказывая о питании и повседневной жизни, эти респонденты подчеркивают свое униженное положение: “И нам столовую сделали, где мужские туалеты. Вот было семь туалетов, а вот здесь [стояли] столы” (ПМА 2022).

Узники концлагерей и участники антифашистского сопротивления еще в советское время имели совершенно иные, чем остарбайтеры, статус, возможности

и права, в том числе право вступать в соответствующие общественные объединения – остарбайтеров в них не принимали (Захарина 2021: 96–99). Так, в отчете о работе Ростовской секции бывших узников фашистских концлагерей (создана в 1963 г.) за 1977 г. отмечено, что “Бондаренко В.Т. выведена из Совета секции и вообще из секции – установлено, что она не была в концлагере, а находилась в ОСтОвском лагере” (ЦДНИРО 2: Д. 1. Л. 10). В отличие от остарбайтеров, бывшие узники концлагерей могли публично рассказывать о своем прошлом, вести воспитательную работу со школьниками и студентами. Общественные организации узников диктовали своим членам, как они должны публично рассказывать о прошлом: “...делать упор на жестокости фашизма, пытках, терроре, истреблении народов” (ЦДНИРО 2: Д. 9. Л. 7). При подготовке к выступлению предлагалось пользоваться специальным методическим пособием, привлекать документальную и художественную литературу (Там же).

Бывшие узники подчеркивали, что попали в лагерь именно из-за отказа работать на врага: “Я вот так, я попал туда, потому что не работал, потому что не подчинялся их законам, вот поэтому попал, да, вот за это и получил” (Турняк б.г.). Многие угнанные с оккупированных советских территорий на принудительные работы, а затем оказавшиеся в концлагерях, не отождествляли вообще себя с остовцами: “Ну, я ведь нигде никогда не скрывал, что я был в концлагере” (Малеваный б.г.).

Следует отметить, что выделенные стратегии редко представлены в чистом виде и в нарративах бывших остарбайтеров могут использоваться разные модели описания прошлого. Тем не менее эти стратегии можно рассматривать как основные в преодолении травматического опыта остарбайтерами. Одни бывшие “восточные рабочие”, рассказывая о своем прошлом, стараются оправдать отдельные эпизоды своих биографий или умолчать о них. Другие обвиняют в пережитых страданиях не только нацистское, но и советское руководство. Наконец, третьи перестали идентифицировать себя с остарбайтерами и даже осуждают других, которым не хватило мужества совершить побег или акт саботажа или принять участие в других формах сопротивления нацистам.

Остарбайтеры как новые коммеморативные акторы: кейс Ростова-на-Дону

К началу 1990-х годов количество бывших узников концлагерей сократилось, встал вопрос о продолжении деятельности их общественных объединений. В 1993 г. в состав Ростовской ассоциации борцов антифашистского сопротивления и жертв нацистских репрессий были приняты остарбайтеры, проживающие в Ростовской области. Они составили отдельную группу жертв нацистского режима, куда, помимо них, вошли также лица, находившиеся в детских домах в Германии, и лица, преследуемые по расовым признакам (ЦДНИРО 2: Д. 37. Л. 5). С этого момента Ростовское общество взяло на себя функцию помощи в оформлении документов для компенсаций (Там же: Д. 36. Л. 10). В 1997 г. была создана специальная секция «по оформлению для представления в органы Министерства труда и социального развития Ростовской области и в Фонд взаимопонимания и примирения предложения по выдаче удостоверений “несовершеннолетних узников” и компенсации» (Там же: Д. 47. Л. 1). Подобные функции выполняли и другие общественные организации узников на постсоветском пространстве (Лосев 2001).

За счет присоединившихся к узникам остовцев численность ростовской организации, насчитывавшей в 1977 г. всего 70 человек, в 2006 г. достигла 2100 человек (ЦДНИРО 2: Д. 62. Л. 3). Но остарбайтеры никак не проявляли себя в рамках объединения: не предлагали новых тем для выступлений, не посещали собрания (Литвинов 2003: 2–4). Прошедшие же концлагеря, напротив, подчеркивали свою идентичность узников: например, приходили на парады 9 мая в полосатых жакетах, напомиравших лагерные робы (ЦДНИРО 2: Д. 36. Л. 6), а в Уставе общества с 1998 г. было закреплено, что только “бывшие политзаключенные фашистских тюрем и концлагерей” имеют право на ношение специальных значков с символикой ассоциации (Там же: Д. 50. Л. 4). К остовцам у части узников сохранилось презрительное отношение: “Они остарбайтеры, они у хозяина работали, они кушали, спали, ели, детей рожали от немцев, а что они пристраиваются к нам, я не понимаю” (ПМА 2020).

В новых политических реалиях трагический опыт узников и остарбайтеров стал востребованным. В первый день заседания по делу о геноциде советского народа в Ростовской области во время Великой Отечественной войны 10 февраля 2022 г. в качестве свидетелей выступили К.И. Сисюкина и В.А. Яковлева. Обе они девочками-подростками были угнаны в Германию на принудительные работы, но только К.И. Сисюкина, арестованная за попытку побега и находившаяся в тюрьме Зонтхофена, могла считаться узником. В ходе слушаний материалов дела суд фактически приравнял рабочие лагеря, в которых на территории Германии содержались остарбайтеры, к концентрационным лагерям (На Дону 2022).

* * *

В советское время остарбайтеры, нередко скрывая факты своего прошлого, самостоятельно решали вопросы преодоления травматического опыта. Художественные образы, созданные в советской литературе и кинематографе, не раскрывали всего драматизма их судьбы до публикации книги В.Н. Семина в конце 1970-х годов. Лишь отдельная группа бывших остовцев – узников концентрационных лагерей могла не только публично говорить о своем прошлом, но и участвовать в воспитании молодого поколения, выступать для них примером стойкости.

В постсоветское время “восточные рабочие”, казалось бы, вышли из тени забвения. Но они так и остались скорее молчаливыми наблюдателями, нежели акторами мемориальной политики. В отличие от узников концлагерей, они не смогли сформировать за десятки послевоенных лет традиций общности и солидарности в представлении своих интересов. На сегодняшний день остарбайтеры так и не обрели узнаваемых образов в символическом мемориальном пространстве. Их судьбы не были отражены в мемориальных формах и коммеморативных практиках, что не позволяет говорить об их моральной и политической реабилитации в пространстве исторической памяти СССР и современной России.

Источники и материалы

Аграновская 1989 – Аграновская Галина Фёдоровна // Та сторона. Устная история военнопленных и остарбайтеров. 01.01.1989. <http://archive.tastorona.ru/documents/57c9e8feac7fd35500bf87b2#>

Беликов 2007 – Беликов В. На двух архипелагах // Сквозь две войны, сквозь два архипелага... Воспоминания советских военнопленных и остовцев / Ред. П. Полян, Н. Поболь. М.: РОССПЭН, 2007. С. 291–349.

- Бондарь 2000* – *Бондарь В.В.* (ред.) OST – тавро неволі. Збірник матеріалів і документів / Под ред. В.В. Бондаря. Кіровоград: Мавік, 2000.
- Борко 2009* – *Борко М.С.* Мені не зламали крила. Автобіографічний твір. Переяслав-Хм., 2009.
- Вагнер и др. 2011* – Вагнер Й.-Х., Книгге Ф., Люттгенду Р.-Г. (ред.) Принудительный труд. Немцы, подневольные работники и война. Веймар: [б.и.], 2011.
- Валихова б.г.* – Валихова Зинаида // Та сторона. Устная история военнопленных и оstarбайтеров. <http://archive.tastorona.su/documents/558c49ca293a700a00a5d6f5#>
- Веселовская 1991* – Татьяна Игнатьевна Веселовская // Та сторона. Устная история военнопленных и оstarбайтеров. 01.01.1991. <http://archive.tastorona.su/documents/55a8dd330bae2c0c005075ab#fragment=paragraph-253>
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021.
- Германо-российский...* 2014 – Германо-российский музей Берлин–Карлсхорст: каталог постоянной экспозиции. Берлин: Германо-российский музей Берлин–Карлсхорст, 2014.
- Грыбаў 2005* – *Грыбаў М.М.* Запіскі оstarбайтэра. Брэст: Акадэмія, 2005.
- Забутые дети б.г.* – Забутые дети подневольных работниц “третьего рейха” // Deutsche Welle. <https://www.dw.com/ru/zabytye-deti-podnevolnyh-rabotnic-tretego-rejha/a-55103913?maca=rus-rss-ru-all-1126-xml-mrss> (дата обращения: 07.02.2022).
- Кнатъко 1996–1997* – *Кнатъко Г.Д. и др.* (сост.) Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию. Документы и материалы: В 2 кн. Минск: НАРБ, 1996–1997.
- Кнатъко и др. 2003* – *Кнатъко Г.Д. и др.* (сост.) Оstarбайтеры. Принудительный труд белорусского населения в Австрии. Документы и материалы – Ostarbeiter. Weißrussische Zwangsarbeiter in österreich Dokumente und Materialien. Graz; Минск: Veröffentlichungen des Ludwig Boltzmann – Instituts für Kriegsfolgen-Forschung, 2003.
- Кожяев 1992* – Кожяев Аркадий Филиппович // Та сторона. Устная история военнопленных и оstarбайтеров. 15.07.1992. <http://archive.tastorona.su/documents/5764679973ca461300d5da9b#>
- Коршакова 1992* – Коршакова Ольга Михайловна. 01.02.1992 // Та сторона. Устная история военнопленных и оstarбайтеров. <http://archive.tastorona.su/documents/57cd413dac7fd35500bf87ec#>
- Кузнецов 2004* – *Кузнецов М.* Это тоже наша история: национал-социализм глазами малолетнего узника. Исповедь о пережитом. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004.
- Литвинов 2003* – *Литвинов В.В.* Послание // Судьба. 2003. № 4 (86). С. 2–4.
- Лосев 2001* – Лосев Иван Васильевич // Та сторона. Устная история военнопленных и оstarбайтеров. 13.09.2001. <http://archive.tastorona.su/documents/5865100b54d936190016a899#entityId=588dc708b6d68f0e00746097>
- Малаховская 1992* – Малаховская (урожд. Никитина) Александра Ильинична // Та сторона. Устная история военнопленных и оstarбайтеров. 11.06.1992. <http://archive.tastorona.su/documents/58f3b92beeee531b004952bd#>
- Малеванный б.г.* – Малеванный Анатолий Трофимович // Та сторона. Устная история военнопленных и оstarбайтеров, б.г. <http://archive.tastorona.su/documents/58484bb0c3ce051200dc0239#> (дата обращения: 23.02.2022).
- Михалёва 2015* – *Михалёва А.И.* Где вы, мои родные...?: Дневник оstarбайтера. М.: АСТ, 2015.

- На Дону 2022 – На Дону прошло первое судебное заседание по делу о признании геноцида мирного населения со стороны нацистов в годы Великой Отечественной. 10.02.2022 // Официальный портал Правительства Ростовской области. <https://www.donland.ru/news/17099>
- Остарбайтеры или рабы 2018 – Остарбайтеры или рабы Третьего рейха. 10.11.2018. <https://wwii.space/остарбайтеры-или-рабы-третьего-рейха>
- Памятник оstarбайтерам б.г. – Памятник оstarбайтерам. <https://vkieve.net/ramyatniki-skulptury/ramyatnik-ostarbajteram> (дата обращения: 12.02.2022).
- Памятник таганрожцам б.г. – Памятник таганрожцам – узникам фашистских лагерей (Таганрог) // Wikimapia. <https://clck.ru/UZ3ze> (дата обращения: 16.04.2021).
- Памятники и мемориалы 2018 – Памятники и мемориалы Германия. Ч. 4. 22.11.2018. <https://wwii.space/памятники-и-мемориалы-германия-часть-4/2>
- ПМА 2010 – Полевые материалы авторов (ПМА). Респондент Дедеянц Тамара, 1925 г.р. Запись 04.08.2010, г. Майкоп. Интервьюер Е.Ф. Кринко.
- ПМА 2020 – ПМА. Респондент Ищенко Тамара Дмитриевна. Запись 30.10.2020. Ростов-на-Дону. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, Е.А. Захарина.
- ПМА 2022 – ПМА. Респондент Сисиюкина Клавдия Ивановна. Запись 26.01.2022. Ростов-на-Дону. Интервьюер Е.А. Захарина.
- Полян 2021 – Полян П. “Если только буду жив...”. 12 дневников военных лет. СПб.: Нестор-История, 2021.
- Попова 1997 – Попова Е. Остарбайтер 2021: моя жизнь в Германии в 1942–1943 гг. Стихи разных лет. М.: Воскресенье, 1997.
- Рюруп 1992 – Рюруп Р. (ред.) Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Документальная экспозиция. Каталог. 2-е изд. Берлин, 1992.
- Сдобнов 2017 – Сдобнов С. Авторы книги “Знак не сотрется”: «Долгие годы ими никто не гордился, они не были “участниками войны”» // АфишаDaily. 28.11.2017. <https://daily.afisha.ru/brain/7512-dolgie-gody-imi-nikto-ne-gordilsya-oni-ne-byli-uchastnikami-voyny>
- Сёмин 2015 – Сёмин В.Н. Нагрудный знак “OST”. М.: Изд-во АСТ, 2015.
- Турняк б.г. – Турняк Виктор Иванович // Та сторона. Устная история военнопленных и оstarбайтеров, б.г. <http://archive.tastorona.ru/documents/8a6fb919158387c6b6b4f83b89881eal#> (дата обращения: 17.02.2022).
- ЦДНИРО 1 – Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 69.
- ЦДНИРО 2 – ЦДНИРО. Ф. Р-3728. Оп. 2.
- Черненко 2001 – Черненко М. Чужие и свои. Документальная повесть. М.: Дружба народов, 2001.
- Ящук 1996 – Ящук В. (ред.) Остарбайтери: спогади жителів Рівненщини, вивезених гітлерівцями на каторжні роботи до Німеччини. Рівне: Азалия, 1996.
- Braunschweig n.d. – Braunschweig – Ausländerfriedhof Am Brodweg // KRIEGSGRÄBERSTÄTTEN. <https://kriegsgraeberstaetten.volksbund.de/friedhof/braunschweig-auslaenderfriedhof-am-brodweg> (дата обращения: 12.02.2022).
- Krinko, Zaharina 2019 – Krinko E., Zaharina E. “We had to Go to the Camps of Russian Workers and Give Performances...”: Documents about the Life of Ostarbeiters in Germany // Russkii Arkhiv. 2019. No. 1. P. 80–91.
- Jülich-Iktebach-Mahn-und Gedenkstätte Lager n.d. – Jülich-Iktebach-Mahn-und Gedenkstätte Lager // KRIEGSGRÄBERSTÄTTEN. <https://kriegsgraeberstaetten.volksbund.de/friedhof/juelich-iktebach-mahn-und-gedenkstaette-lager> (дата обращения: 01.02.2022).

- Mahnmal “Transit” 2007 – Mahnmal “Transit” erinnert an NS-Zwangsarbeiter // DerStandard 24.10.2007. <https://www.derstandard.at/story/3074608/mahnmal-transit-erinnert-an-ns-zwangsarbeiter>
- Zwangsarbeiter-Denkmal 2014 – Zwangsarbeiter-Denkmal (2007) // BAUZEUGEN. Architektur 1933-45. Nachkriegsarchitektur. Lost Places 16.03.2014. <https://bauzeugen.wordpress.com/2014/03/16/zwangsarbeiter-denkmal-2007>

Научная литература

- Агеева В.А.* Отражение событий Великой Отечественной войны в экспозиции международной мобильной двуязычной выставки “Диалог памяти – путь к миру” // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия. К 115-й годовщине рождения российского парламентаризма. 37 Адлерские чтения. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 22–26 октября 2021 г. / Отв. ред. А.А. Зайцев. Краснодар: Традиция, 2021. С. 5–10.
- Андрянов В.И.* Память со знаком OST: судьба “восточных рабочих” в их собственных свидетельствах, письмах и документах. М.: Воскресенье, 1993.
- Арзамаскин Ю.Н.* Тайны советской репатриации. М.: Вече, 2015.
- Вербицкий Г.* Остарбайтеры: история россиян, насильственно вывезенных на работы в Германию во время Второй мировой войны. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004.
- Гаража Н.А.* “Восточные рабочие”. Труд и повседневная жизнь советских граждан в Третьем рейхе. 1941–1945. М.: Прометей, 2022.
- Грінченко Г.Г.* Між визволенням і визнанням: примусова праця в нацистській Німеччині в політиці пам’яті СРСР і ФРН часів “холодної війни”. Харків: НТМТ, 2010.
- Грінченко Г.Г.* Усна історія примусу до праці: метод, контексти, тексти. Харків: НТМТ, 2012.
- Захарина Е.А.* Ростовское общество бывших узников концлагерей как актор формирования памяти о Великой Отечественной войне // КЛИО-2021. Материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Отв. ред. Е.А. Матвеева. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2021. С. 96–99.
- Кнатько Г.Д.* (ред.) Белорусские остарбайтеры: историко-аналитическое исследование / Под ред. Г.Д. Кнатько. Минск: НАРБ, 2001.
- Козлова А., Михайлов Н., Островская И., Щербакова И.* (сост.) Знак не сотрется: судьбы остарбайтеров в письмах, воспоминаниях и устных рассказах. М.: Agey Tomesh, 2016.
- Кринко Е.Ф.* Опросные листы несовершеннолетних “остовцев” Кубани как исторический источник // Вестник архивиста Кубани: историко-архивный альманах (Краснодар). 2008. № 3. С. 99–102.
- Кринко Е.Ф., Захарина Е.А.* “Восточные рабочие”: динамика представлений и образов в СССР и современной России // Наследие веков. 2020. № 2. С. 45–56.
- Лапан Т.* Усні історії галичан-остарбайтерів: специфіка примусового досвіду // Схід/Захід: Іст.-культ. зб. Вип. 11–12. Харків: НТМТ, 2008.
- Могильний В.* Українська кореспонденція на тлі Берлінської перевіряльні чужинних листів // Український філателістичний вісник. 1998. № 5 (50). С. 89–98.

- Пастушенко Т.В.* Про що листувалися між собою українські примусові робітники в Німеччині в роки Другої світової війни // Сторінки воєнної історії України. Вип. 7: У 2 ч. Ч. 1. Київ, 2003. С. 227–233.
- Пастушенко Т.В.* Остарбайтери з Київщини: вербування, примусова праця, репатріація (1942–1953). Київ: Інститут історії України НАН України, 2009.
- Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М.: РОССПЭН, 2002.
- Рождественская Е.Ю., Семенова В.В.* Женский опыт войны: оккупация, принудительный труд, стигма оstarбайтерки // Новое прошлое. 2020. № 4. С. 76–95.
- Рыбаковский Л.Л., Князев В.А., Захарова О.Д.* Остарбайтеры: численность, здоровье и условия жизни в современной России. М.: ИСПИ, 1998.
- Смолий В.А.* (ред.) “...То була неволя”. Спогади та листи оstarбайтерів. Київ: Інститут історії України НАН України, 2006.
- Таузендфройнд Д., Тимофеева Н.П., Евдокимова Т.В.* Принудительный труд в нацистской Германии: онлайн-архив интервью и связанная с ним учебная онлайн-платформа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 1. С. 183–195.
- Тимофеева Н.П.* Принудительный труд в нацистской Германии (по материалам биографических интервью с бывшими “восточными рабочими”) // Мир Клио: сборник статей в честь Лорины Петровны Репиной / Под ред. О.В. Воробьевой. М.: ИВИ РАН, 2007. Т. 2. С. 375–385.
- Тимофеева Н.П.* Принудительный труд 1939–1945. Опыт международного проекта. Воронеж: Научная книга, 2020.
- Титаренко Д.М.* Спогади оstarбайтерів Донбасу як історичне джерело (за матеріалами Вестфальського музею промисловості) // Нові сторінки історії Донбасу. Кн. 13–14. Донецьк: ДонНУ, 2007. С. 52–61.
- Чиркова М.* Листи оstarбайтерів як приклад документів особового походження // Архівознавство. Археографія. Джерелознавство: Міжвідомчий збірник наукових праць. Вип. I, Архів і особа. Київ, 1999. С. 153–158.
- Чистова Б., Чистов К.* Преодоление рабства. Фольклор и язык оstarбайтеров. 1941–1944 гг. М.: Звенья, 1998.
- Belous V.* “Shells from Monastyrskaya”: Recollections about Forced Labor in Germany during World War II // Russkii Arkhiv. 2019. № 7 (2). P. 173–183.
- Herbert U.* Fremdarbeiter: Politik und Praxis des “AusländerEinsatzes” in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches. Bonn: Dietz, 1999.
- Homze E.L.* Foreign Labor in Nazi Germany. Princeton: Princeton University Press, 1967.
- Leh A., von Plato A., Thonfeld C.* (Hrsg.). Hitlers Sklaven: Lebensgeschichte Analysen zur Zwangsarbeit im internationalen Vergleich. Wien: Böhlau, 2008.
- Schwarze G.* Kinder, die nicht zählten Ostarbeiterinnen und ihre Kinder im Zweiten Weltkrieg. Essen: Klartext, 1997.
- Spoerer M.* Zwangsarbeit unter dem Hakenkreuz. Ausländische Zivilarbeiter, Kriegsgefangene und Häftlinge im Deutsche Reich und im besetzten Europa 1939–1945. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 2001.

Research Article

Zakharina, E.A., and E.F. Krinko. The Traumatic Experience of Ostarbeiters and Ways of Overcoming It in Soviet and Post-Soviet Memorial Culture [Travmaticheskii opyt ostarbaiterov i sposoby ego preodoleniia v sovetskoii i postsovetskoi kul'ture pamiati]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 1, pp. 11–29. <https://doi.org/10.31857/S0869541523010025> EDN PLSAYA ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS]

Ekaterina Zakharina | <http://orcid.org/0000-0001-6410-8449> | gorelowa.kat@yandex.ru | Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia)

Evgeny Krinko | <http://orcid.org/0000-0003-3008-5626> | krinkoef@gmail.com | Federal State Budgetary Institution of Science “Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences” (41 Chehova Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia) | Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia)

Keywords

Ostarbeiters, Great Patriotic War, memorial culture, memory, forced labor, memory studies

Abstract

For a long time, the Ostarbeiters were silent figures in the field of historical memory, unable to speak openly about the tragic events of their past. This article examines how former Ostarbeiters overcame their traumatic experiences in the Soviet and post-Soviet periods. We have turned to a wide range of sources which help us to look at the issue from different angles, and draw attention to the place occupied by former Ostarbeiters in the official narrative of the Great Patriotic War and in the memorial space. We further trace the origins and development of artistic images of Ostarbeiters, using literature and cinematography. Finally, we specifically examine the problems of interaction between the Ostarbeiters and another group of victims of National Socialism – the prisoners of the concentration camps – and draw on interviews to analyze the characteristic narratives of the Ostarbeiters and their strategies for recounting their past.

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:
Southern Scientific Centre of Russian Academy of Sciences [122020100347-2]

References

Ageeva, V.A. 2021. Otrazhenie sobytii Velikoi Otechestvennoi voiny v ekspozitsii mezhdunarodnoi mobil'noi dvuiazychnoi vystavki “Dialog pamiati – put' k miru” [Reflection of the Events of the Great Patriotic War in the International Mobile Bilingual Exhibition “Dialogue of Memories – the Path to Peace”]. In *Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo: problemy razvitiia i vzaimodeistviia. K 115-i godovshchine rozhdeniia rossiiskogo parlamentarizma. 37 Adlerskie chteniia. Sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. 22–26 oktiabria 2021 g.* [Personality, Society,

- The State: Problems of Development and Interaction XXXVII Adler Readings. To the 115th Anniversary of the Birth of Russian Parliamentarism], edited by A.A. Zaitsev, 5–10. Krasnodar: Traditsiia.
- Andriianov, V.I. 1993. *Pamyat' so znakom OST: Sud'ba "vostochnykh rabochih" v ikh sobstvennykh svidetal'stvah, pis'mah i dokumentah* [Memory with an OST Mark: The Fate of the "Eastern Workers" in Their Own Testimonies, Letters and Documents]. Moscow: Voskresen'e.
- Arzamaskin, Y.N. 2015. *Tainy sovetskoi repatriatsii* [Secrets of the Soviet Repatriation]. Moscow: Veche.
- Belous, V. 2019. "Shells from Monastyrskaya": Recollections about Forced Labor in Germany during World War II. *Russkii Arkhiv* 7 (2): 173–183.
- Chirkova, M. 1999. Listi ostarbaiteriv yak prikklad dokumentiv osobovogo pohodzhennia [Letters of Ostarbaiters as an Example of Documents of Personal Origin]. *Arhivoznavstvo. Areakheografiya. Dzhereloznavstvo (Kyiv)* 1: 153–158.
- Chistova, B., and K. Chistov. 1998. *Preodolenie rabstva. Fol'klor i yazyk ostarbaiterov. 1941–1944 gg.* [Overcoming Slavery: Folklore and the Language of the Ostarbeiter, 1941–1944]. Moscow: Zven'ia.
- Garazha, N.A. 2022. "Vostochnye rabochie". *Trud i povsednevnaia zhizn' sovetskikh grazhdan v Tret'em rejhe. 1941–1945* ["The Eastern Workers: Labour and Everyday Life of Soviet Citizens in the Third Reich, 1941–1945]. Moscow: Prometei.
- Grinchenko, G.G. 2010. *Mizh vizvolennyam i viznannyam: primusova pracya v nacists'kii Nimechchini v politici pam'yati SRSR i FRN chasiv "holodnoi viini"* [Between Liberation and Recognition: Forced Labor in Nazi Germany in the Cold War Memory Politics of the USSR and FRG]. Kharkov: HTMT.
- Grinchenko, G.G. 2012. *Usna istoriia primusu do praci: metod, konteksti, teksti* [Oral History of Forced Labor: Method, Contexts, Texts]. Kharkov: HTMT.
- Herbert, U. 1999. *Fremdarbeiter: Politik und Praxis des "AusländerEinsatzes" in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches* [Foreign Labourers: Policy and Practice of the "Use of Foreigners" in the War Economy of the Third Reich]. Bonn: Dietz.
- Homze, E.L. 1967. *Foreign Labor in Nazi Germany*. Princeton: Princeton University Press.
- Knatko, G.D., ed. 2001. *Belorusskie ostarbaitery: istoriko-analiticheskoe issledovanie* [Belarusian Ostarbeiters: A Historical and Analytical Study]. Minsk: NARB.
- Kozlova, A., N. Mihailov, I. Ostrovskaia, and I. Shcherbakova, eds. 2016. *Znak ne sotretsia: sud'by ostarbaiterov v pis'mah, vospominaniiah i ustnykh rasskazah* [The Mark will not be Erased: The Fate of the Workers in Letters, Memoirs and Oral Histories]. Moscow: Agey Tomesh.
- Zaharina, E.A. 2021. Rostovskoe obshchestvo byvshih uznikov konclageri kak aktor formirovaniia pamiati o Velikoi Otechestvennoi voine [Rostov Society of Former Concentration Camp Prisoners as an Actor in Shaping the Memory of the Great Patriotic War]. In *KLIO-2021 Materialy Vserossiiskoi ezhegodnoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [CLIO-2021 Materials of All-Russian Annual Scientific Conference of Students, Postgraduate Students and Young Scientists], edited by E.A. Matveeva, 96–99. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet.
- Krinko, E.F. 2008. Oprosnye listy nesovershennoletnih "ostovtcev" Kubani kak istoricheskii istochnik [Questionnaires from Kuban Juvenile "Ostovs" as a Historical Source]. *Vestnik arhivista Kubani: istoriko-arhivnyi al'manah (Krasnodar)* 3: 99–102.

- Krinko, E.F., and E.A. Zaharina. 2020. “*Vostochnye rabochie*”: *dinamika predstavlenii i obrazov v SSSR i sovremennoi Rossii* [“Eastern Workers”: The Dynamics of Perceptions and Images in the USSR and Contemporary Russia]. *Nasledie vekov* 2: 45–56.
- Lapan, T. 2008. Usni istorii galichan-ostarbajteriv: specifika primusokovogo dosvidu [Oral Histories of Galician Ostarbaiters: Specifics of Forced Experience]. In *Skhid/Zahid* [East/West], 11–12: 11–12. Kharkiv: NTMT.
- Mogilnii, V. 1998. *Ukrains’ka korespondentciia na tli Berlins’koï pereviryal’ni chuzhinnih listi* [Ukrainian Correspondence against the Background of the Berlin Inspection Room for Foreign Letters]. *Ukrains’kii filatelistichnii visnik* 5 (50): 89–98.
- Pastushenko, T. 2003. *Pro shcho listuvalisya mizh soboyu ukrains’ki primusovi robitniki v Nimechchini v roki Drugoi svitovoi viini* [About what the Ukrainian Forced Laborers in Germany Corresponded with Each Other during the Second World War] In *Storinki voennoi istorii Ukraini* [Pages of the Military History of Ukraine], 7 (1): 227–233. Kyiv.
- Pastushenko, T. 2009. *Ostarbaiteri z Kïvshchini: verbuvannya, primusova pracya, repatriaciya (1942–1953)* [About what Ukrainian Forced Laborers in Germany Corresponded with Each Other during the Second World War (1942–1953)]. Kyiv: Institut istorii Ukrainy NAN Ukrainy.
- Leh, A., von A. Plato, and S. Thonfeld, eds. 2008. *Hitlers Sklaven. Lebensgeschichte Analyzes zur Zwangsarbeit im internationalen Vergleich* [Hitler’s Slaves: Life History Analyses of Forced Labour in International Comparison]. Vienna: Böhlau, Wien.
- Polyan, P.M. 2002. *Zhertvy dvuh diktatur: zhizn’, trud, unizheniia i smert’ sovetskih voennoplennyh i ostarbaiterov na chuzhbine i na rodine* [Victims of Two Dictatorships: Life, Work, Humiliation and Death of Soviet POWs and Foreign Workers in Exile and in Their Homeland]. Moscow: ROSSPEN.
- Rozhdestvenskaia, E. Y., and V.V. Semenova. 2020. *Zhenskii opyt voiny: okkupatsiia, prinuditel’nyi trud, stigma ostarbaiterki* [Women’s Experiences of War: Occupation, Forced Labour, the Stigma of Being an Eastern Worker]. *New Past* 4: 76–95.
- Rybakovskii, L.L., V.A. Knyazev, and O.D. Zaharova. 1998. *Ostarbaitery: chislennost’, zdorov’e i usloviia zhizni v sovremennoi Rossii* [Ostarbeiters: Numbers, Health and Living Conditions in Contemporary Russia]. Moscow: ISPI.
- Schwarze, G. 1997. *Kinder, die nicht zählten Ostarbeiterinnen und ihre Kinder im Zweiten Weltkrieg* [Children Who Did Not Count Women Eastern Workers and Their Children in the Second World War]. Essen: Klartext.
- Smolii, V.A., ed. 2006. “...*To bula nevolya*”. *Spogadi ta listi ostarbajteriv* [“...That was Slavery”: Memoirs and Letters of Ostarbeiters]. Kyiv: Institut istorii Ukrainy NAN Ukrainy.
- Spoerer, M. 2001. *Zwangsarbeit unter dem Hakenkreuz. Ausländische Zivilarbeiter, Kriegsgefangene und Häftlinge im Deutsche Reich und im besetzten Europa 1939–1945* [Forced Labour under the Swastika: Foreign Civilian Workers, Prisoners of War and Detainees in the German Reich and Occupied Europe 1939–1945]. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt.
- Tauzendfroind, D., N.P. Timofeeva, and T.V. Evdokimova. 2019. *Prinuditel’nyi trud v natsistskoi Germanii: onlain-arhiv interv’iu i sviazannaia s nim uchebnaia onlain-platforma* [Forced Labour in Nazi Germany: An Online Interview Archive and

- Associated Online Learning Platform]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorii. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* 24(1): 183–195.
- Timofeeva, N.P. 2007. *Prinuditel'nyi trud v natsistskoi Germanii (po materialam biograficheskikh interv'iu s byvshimi "vostochnymi rabochimi")* [Forced Labour in Nazi Germany (Based on Biographical Interviews with Former "Eastern Workers")]. In *Mir Klio: sbornik statei v chest' Loriny Petrovny Repinoi* [World of Clio: A Collection of Articles in Honor of Lorina Petrovna Repina], edited by O.V. Vorobieva, 2: 375–385. Moscow: IVI RAN.
- Timofeeva, N.P. 2020. *Prinuditel'nyi trud 1939–1945. Opyt mezhdunarodnogo proekta* [Forced Labour 1939–1945: The Experience of an International Project]. Voronezh: Nauchnaia kniga.
- Titarenko, D.M. 2007. Spogadi ostarbajteriv Donbasu yak istorichne dzherelo (za materialami Vestfal's'kogo muzeyu promislivosti) [Memories of the Donbas Ostarbaiters as a Historical Source (Based on the Materials of the Westphalian Museum of Industry)]. In *Novi storinki istorii Donbasu* [New Pages of the History of Donbass], 13–14: 52–61. Donetsk: DonNU.
- Verbitskii, G. 2004. *Ostarbaitery: istoriia rossiian, nasil'stvenno vyvezennykh na raboty v Germaniiu vo vremia Vtoroi mirovoi voiny* [The Ostarbeiter: The Story of the Russians Who Were Forcibly Removed to Germany to Work during the Second World War]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet.